

Патриотический марафон
«Имя земляка на сайте Память Зауралья»

**среди муниципальных библиотек области,
посвященный 70-летию Победы в Великой
Отечественной войне**

Номинация «Исследовательская»

«Свою не позабыв дорогу...»

- **Фамилия, имя, отчество: Мироненко Нина Васильевна**

**с. Рынки
2015 год**

«Свою не позабыв дорогу...»

**МИРОНЕНКО
(ЗАПОРОЩЕНКО)**

ВЕРА ФЕДОРОВНА

Я расскажу вам о войне,
Хоть я сама не воевала.
О страшной грозной той беде
От мамы в детстве я узнала.

Я расскажу о своей маме Мироненко (Запорощенко) Вере Федоровне.

Родилась 6 октября 1923 года в деревне Анатольевка Петуховского района. Когда началась страшная война ей было 17 с небольшим. В 1941 ушел на войну отец, дома осталась жена и пять дочерей. В марте 1942 в дом пришла страшная весть-похоронка на отца, от которой в душе мамы всколыхнулись чувства горести утраты и желание защитить Родину и отомстить за отца и родных дядей.

Уходила девчонка - девятнадцатый год.

Уходила девчонка в нелегкий поход.

Уходила девчонка дорогой отца

по нелегкой дороге, дороге бойца,

которая привела её в 180-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион в город Челябинск, где и был сформирован второй состав дивизиона. Большинство были девушки: связисты, разведчики, прибористы, дальномерщицы.

Мама вспоминает:

- 17 января 1943 года в дивизионе был торжественный день, принятие присяги. Начались дни напряженной учебы. Занятия шли по 10 часов в день. Через весь город батареи ходили на огневую позицию для отработки навыков работы на орудиях. Ко многому приходилось привыкать: зарядка на улице, изучали материальную часть, уставы, связь, разведку, силуэты самолетов своих и противника, учились ходить по азимуту, занимались строевой подготовкой.

Стояла холодная жестокая зима. Все жили ожиданием отправки на фронт. В апреле 1943 года дивизион был переброшен на станцию Кочетовка. Эта станция осталась в памяти надолго. Весь дивизион - один эшелон, подвижный мобильный, необстрелянный, даже свои-то пушки ни разу не слышали.

Рано утром начали разгрузку, а в это время в синем небе повисла «рама» «Фоке-Вульф», немецкий самолет-разведчик. Дорогу на Кочетовку немцы знали хорошо, так как это был крупный железнодорожный узел, центр России. Дневные налеты немецко-фашистские стервятники уже боялись совершать, поэтому бомбардировщики летали только ночью. На батарею не было прожекторных частей, поэтому артиллерийский дивизион вел заградительный огонь по данным СОН-2 войска Ряжско - Тамбовского округа ПВО центрального фронта. Вели ночные бои с 11 мая, когда началась битва на Курской дуге. Налеты были особенно сильные на город и станцию Курск, в том числе и дневные, было более 500 самолетов. Вместе ИАП бои принимали и зенитчики. Как-то прорвалось три самолета, их цель была выявить наши точки, бомба упала у штаба дивизиона. Вывернуло стенку землянки, завалило вход на командный пункт, после этого долго бойцы были почти глухими.

В начале июня на закате был услышан гул самолетов, такой рев, что подумали: это где-то танки поблизости идут. Но, посмотрев на приборы, они увидели: тяжелые бомбардировщики ползут-плывут медленно, да так много...черные с белыми крестами, так страшно было. Началось первое боевое крещение. Бой шел всю ночь. Эшелон за эшелоном налетал на станцию Кочетовка, где были расположены точки ПВО. Все горело, бежали и кричали люди, воздух смешался с гарью и землей. Кругом было светло, как днем. Сотни трассирующих пуль пересекали небо. Высоко в небе рвались снаряды советских 85 мм пушек. Сплошная завеса огня заградительной артиллерии срывала точность бомбометания немцев, поэтому часть стервятников бросилась на батареи.

Особенно тяжелое положение сложилось на первой батарее. Комбатом был капитан Заруцкий. Батарею пришлось вести огонь на станцию и на защиту аэродрома. Зажигалки попали в артиллерийский склад, загорелись ящики со снарядами. Комбат отдал приказ комсоргу батареи сержанту Жилиной собрать девушек-бойцов с орудий и растащить ящики. А в это время открывали их со снарядами на орудиях, обтирали и подтаскивали снаряды заряжающим. И тут в снаряды попала фугаска, они сдетонировали и начали взрываться. К бомбам, пулеметным очередям, выстрелам пушек добавились осколки от гильз, сыпался сверху порох, и во все направления летели болванки. Одна из бомб попала в ровик орудия, пришлось вытаскивать пушку и снаряды. Это уже был бой не на жизнь, а на смерть. Немцы стремились уничтожить станцию с составами, депо, но стояла задача: не подпустить немца к цели.

Когда на батарее оборвалась связь с дивизионом, вызвались добровольцами на восстановление связи Мария Родионова и Татьяна Новоточина. Ушли и не вернулись. А их залитые кровью партийный и комсомольский билеты были найдены и сданы в политотдел части.

Все девушки-зенитчицы были загорелые, обветренные, так как часами стояли под палящим солнцем и морозом, ветром и дождем. Пришлось выполнять задание разведчика-наблюдателя, у которого должны быть глаза зоркие, а уши слышать на дальнее расстояние и определять не приблизительно, а точно самолет противника, его высоту, чтобы вовремя оповестить батарею.

Самым лучшим разведчиком был Саша Сериков, у него был сверхабсолютный слух. Только он мог уловить звук возвращающихся под утро наших бомбардировщиков в темном осеннем небе и звук немецкого бомбардировщика «мессершмита», и дать боевую тревогу.

Благодаря войскам ПВО и зенитчикам, железнодорожному узлу Кочетовка было нанесено незначительное повреждение. Потом еще приходилось работать на станции вместе с жителями Мичуринска, восстанавливать линии, убирать тела убитых.

В конце ноября 1943 года дивизион оставил станцию Кочетовка и до конца января 1944 года жил в эшелоне в резерве фронта, двигаясь между станциями Оскол, Воронеж и, наконец, Курск. И только из Курска в связи с наступлением наших войск на запад дивизион был направлен на станцию Макошино для обороны мостов через реку Десна. Позже дивизион вошел в состав Центрального

фронта ПВО. В апреле 1944 года дивизиону было вручено боевое Красное Знамя части, уже овеянное славой тяжелых боев в 1941-1942 гг.

Следующая станция, на которой шли бои, была Скковская, единственный узел на Гомелевском направлении. Все составы шли в сторону фронта. Поэтому дивизиону приходилось отражать попытки немецкой авиации разрушать мосты ночными бомбардировщиками, а также выбросом десантников. Часто бывало, что клинило орудие, кончались снаряды, приходилось ехать за ними через мост в арт. склад под бомбежкой. И опять на их долю легла основная задача в обеспечении прицельного огня. Все было: и страшно, и ноги к сапогам зимой примерзали, однако все выстояли. Добросовестно выполняли поставленные командованием ПВО объектов задачи, проявляя смелость, отвагу, преданность к Родине.

В июле 1944 года дивизион был перебазирован на станцию Лиски для охраны моста через Дон, а осенью передислоцирован в город Шостку на охрану пороховых заводов. Так в Шостке в составе Киевского корпусного района ПВО и закончилась для них война. После победы нас отправили в Киев на расчистку Крещатика. Работали на полях, а в августе 1945 были демобилизованы домой.

Как долго шла война, как все мы постоянно ждали и приближали, как могли ПОБЕДУ. Этих лет всего было 4, но они составили целую эпоху в жизни каждого, кто участвовал в войне.

Вернулась домой в родное село и мама, продолжала работать в колхозе «Броневик». Вышла замуж и вновь совершила подвиг только уже материнский. Родила и воспитала пятерых детей.

И сейчас в преддверии 70-летия Победы особенно тревожат воспоминания ее сердце. Ночью, когда светит месяц и мерцают звезды, мама долго вглядывается в темную даль, снова события тех лет всплывают перед ней, и на глаза наворачиваются слезы. Иногда кажется, что вот где-то близко вражеский самолет. Но встряхнет головой, и видение пропадет. Не может смотреть без слез фильмы о войне, фотографии своих однополчан. Как поется в песне: «Редко друзья, нам встречаться приходится, но уж, когда довелось – сядемте рядом, выпьем, как водится, как на Руси повелось».

Что может быть волнительней, чем встреча с ветеранами. И такие встречи были в феврале 1985 года в городе Челябинске, как раз в канун 40-летию Победы.

А год спустя, состоялась встреча на станции Кочетовка, той самой, где приняли свой первый бой. Тут понесли свои первые, к большому сожалению, не последние

потери. Шли мирные послевоенные годы, но память возвращала их сюда, на далекую станцию близ Мичуринска. В Кочетовке не забывали девушек, погибших в войну. Ухаживали за их могилами. Учительница школы № 89 Зоя Николаевна Еремина много лет занималась поисковой работой с целью восстановить события далеких военных лет. Благодаря этой женщине состоялась встреча. Вечером прошла манифестация. Многотысячная колонна от школы двинулась к месту захоронения девушек-связисток. Торжественно застыли пионеры с факелами, ветераны с цветами. Внесли знамена, гирлянду славы. Минута молчания. Склонились знамена. Голос Левитана. Ружейный салют.

Командир огневого взвода первой батареи – ветеран из Златоуста Ю.С.Омраков поблагодарил кочетовцев за то, что они чтят память погибших.

Мама до сих пор остается жизнерадостной, хотя ей уже 91 год. Она вела активный образ жизни: принимала участие в общественных мероприятиях, часто выступала в школе перед учащимися школы, на митингах.

Нам, детям, дала образование, помогает и поддерживает в трудные минуты. Привила любовь к малой Родине и земле. И не зря, ведь мы все живем в родном селе. К сожалению, один из сыновей трагически погиб в армии, но не сломалась эта удивительная женщина, моя мама, выстояла, перенесла тяжелую потерю. Ее жизнь радуют шесть внучат и семь правнуков.

Женщина и война несовместимы друг с другом. Девичья чистота и нежность не стыкуются в понимании с тем жестоким временем. Не жалея жизни, они боролись с врагами, самоотверженно шли на смерть, чтобы только приблизить победу. На войне, среди крови и смерти, девушки просто и незаметно делали святое дело - защищали Родину.

А почестей мы не просили,
Не ждали наград за дела,
Нам общая слава России
Солдатской наградой была.

За Ваше мужество в бою...
За Вашу боль...
За ваши раны...
За жизнь счастливую мою —
Земной поклон Вам, ВЕТЕРАНЫ!